

Еще не поздно джентльмену отомстить через десять лет

Слова этих двоих упали в их уши, но Шэнь Янбэй, который шел впереди, совсем не замедлился.

Выйдя из ресторана Тунфу, Гу Чанфэн повернул голову, чтобы посмотреть на него. "Муж, ты не сердись?"

Если бы не беспокойство о том, чтобы быть неблагоприятным для людей, он бы сильно избил этих двух мужчин.

Шэнь Янбэй покачал головой. "Говорят, что дважды кусок мяса не потеряешь. Гармония приносит богатство. Не нужно тоже кусаться из-за укуса собаки".

Ресторан был открыт для приема посетителей со всех сторон. Он не хотел создавать проблем, прогоняя гостей. Потеря перевесит выигрыш. Кроме того, он узнал от деревенского старосты, что жители деревни Ли Цзя недооценивают свою деревню с поднятым носом, обращаясь с другими жителями деревни крайне недружелюбно. Между деревней Шэнь Цзя и деревней Ли Цзя было много трений, они даже создавали проблемы, откладывая в сторону человеческую жизнь. Ли Юрен имел тесные контакты с уездным судьей. Если между двумя деревнями возникнет спор, было ясно, что он будет на стороне деревни Ли Цзя.

Он не знал точно, что произошло, но деревенский староста вздыхал, когда говорил об этом. Теперь у него не было ни власти, ни права распоряжаться ею. Поэтому он не мог углубить конфликт между двумя деревнями из-за своего гнева в ближайшее время.

Хотя сейчас он не заботился о собаках, это не означало, что он не будет драться с собаками в будущем. Но при избиении собаки все равно нужно было смотреть на владельца, поэтому он должен найти способ решить проблему владельца собаки в первую очередь.

Ли И, мастер Юрен...

Ах.

С суетой в голове Шэнь Янбэй потянул Гу Чанфэна и сказал: "Не сердись. Только тот, кто пьет воду, знает, холодная она или горячая. Все хорошие стороны, которые у тебя есть, знаю только я. Нет необходимости говорить им".

"Я не сержусь, что они смотрят на меня свысока". Он был зол, что эти люди оскорбили Шэнь Янбэя.

"Я знаю". Шэнь Янбэй коснулся лица Чанфэна и тепло сказал: "Еще не поздно джентльмену отомстить через десять лет, я верну им то, что они мне задолжали! Мы так долго были заняты, а теперь давай расслабимся, сделаем что-нибудь счастливое и просто подумаем о других вещах!"

Опасаясь, что он все еще будет думать об этом, Шэнь Янбэй хотел отвлечь его внимание. "У меня не было денег, поэтому я не осмелился купить книгу. Теперь, когда ресторан открыт, доходов будет больше. Как насчет того, чтобы купить книги?"

"Хорошо". Гу Чанфэн кивнул. Джентльмену еще не поздно отомстить через десять лет, но он просто не мог это проглотить. Но уборка этих двух вызовет проблемы для Шэнь Янь...

В округе был небольшой книжный магазин, где продавались книги, ручки, чернила, бумага, чернильный камень и другие канцелярские принадлежности. Хотя у него была память первоначального владельца, Шэнь Янбэй не был так искусен в письме, как первоначальный владелец, только потому, что он контролировал это тело. Поэтому он хотел купить бумагу и практиковался в каллиграфии дома. Но спросив, он понял, что бумага здесь на самом деле дороже мяса!

Катти свиного брюшка стоило всего 16 вэнь, а стопка грубой бумаги - 30 вэнь. За белую и гладкую книгу требовалось 50 вэнь. Не говоря уже о некоторых канцелярских принадлежностях, таких как чернильные камни, чернильные блоки и кисти для письма, вы должны потратить более 100 вэнь.

Перо, чернила, бумага и чернильный камень тратили много денег. Если вы хотите пойти в школу, вы должны заплатить школьную плату. Неудивительно, что в близлежащих деревнях было не так уж много ученых. Годовой доход обычных людей составлял всего четыре или пять таэлей, что было действительно недоступно для того, чтобы содержать кого-то, кто был ученым.

Внезапно вспомнив, что перо и чернила первоначального владельца все еще можно было использовать, застенчивый Шэнь Янбэй взял только несколько стопок бумаги и две книги.

Книги были дороже бумаги. Книга на самом деле стоила один или два серебра, и она все еще была популярна на рынке. Первоначальный владелец давно не читал книгу, поэтому Шэнь Янбэй мог заплатить за нее только с разбитым сердцем.

"Молодой господин, разве в этой бедной стране так весело? Но почему тут нет хорошей еды?" Молодой мальчик, одетый как слуга, сокрушенно причитал.

Душистый сандаловый складной веер "шлепнул" его по голове, прозвучал сердитый голос. "Ешь, ешь! Ты думаешь, что твой молодой хозяин недостаточно толст и у него недостаточно мяса?"

Этот молодой слуга сказал с улыбкой: "Молодой господин, где ты растолстел? Все нет ..."

"Заткнись!" Голос был довольно обиженным, он ругался. "Когда я не знаю! Вы двое уговариваете меня!"

"Я решил! Я не буду завтракать !!"

Как только Шэнь Янбэй вышел из книжного магазина, он увидел мальчика с нежным круглым лицом и круглым телом, сердито смотрящего на молодого слугу.

Круглолицый мальчик в великолепной одежде выглядел очень счастливым, даже то, как он смотрел, выглядело так мило.

Два человека кричали на улице, привлекая много любопытных взглядов. Круглолицый мальчик фыркнул, обернулся своим пухлым лицом и вдруг ударил Шэнь Янбэя.

Шэнь Янбэй отступил назад, когда его ударили, Гу Чанфэн быстро поддержал его.

Круглолицый мальчик сказал "Ой" и поднял голову. Его большие круглые глаза внезапно расширились, ошеломленно глядя на Шэнь Янбэя и Гу Чанфэя.

Увидев его в таком состоянии, лицо молодого слуги напряглось. Он быстро шагнул вперед и крикнул "Молодой господин" низким голосом, его тон был чрезвычайно беспомощным.

Гу Чанфэн нахмурился. Шэнь Янбэй улыбнулся ему, стояв неподвижно.

Круглолицый мальчик пришел в себя, его бледное и нежное лицо покраснело. "Мне... Мне очень жаль!"

"Все в порядке, иди осторожно". - Вежливо сказал Шэнь Янбэй, держа Гу Чанфэна за руку и продолжая идти.

"Пожалуйста, подождите минутку!" - крикнул круглолицый мальчик, быстро подходя к ним. - "Ну, раз я обидел тебя, позволь угостить завтраком?"

Улыбка на лице Шэнь Янбэя исчезла. "В этом нет необходимости, да ты и не собирался этого делать. Мы также позавтракали. До свидания!"

"Нет, подожди!" Круглолицый мальчик поднял руку, чтобы остановить их. "Как насчет чашки чая?"

Поняв, что невежливо быть запутанным таким образом, мальчик покраснел. "Извините, я... Я просто хочу спросить". Сказал он, и его взгляд упал на Гу Чанфэна, стоявшего рядом с Шэнь Янбэем...

"Это... Даге (Старший брат), как ты развил такую хорошую фигуру?"

Глаза круглолицего мальчика горели огнем. Он посмотрел прямо на грудь Гу Чанфэна, которая выглядела очень сильной.

Услышав это, молодой слуга изменился в лице. Он поспешно потащил молодого человека извиняться перед Гу Чанфэном. "Мне очень жаль. Мой молодой хозяин голоден и у него кружится голова, вот почему он говорит глупости. Пожалуйста, не принимайте это всерьез!"

"Это ты несешь чушь!" Круглолицый мальчик вырвался из рук молодого слуги. Он смотрел на Гу Чанфэна горящими глазами.

Шэнь Янбэй "... Что, черт возьми, с навязчивым взглядом глаз этого молодого мальчика?"

Гу Чанфэн был ошеломлен на мгновение. Когда он внимательно посмотрел на молодого мальчика, он обнаружил ярко-красную родинку под челкой.

Этот круглолицый мальчик на самом деле был Шуангер! И этот молодой слуга тоже был Шуангер!

"Извините за грубость, но..." Круглолицый мальчик выглядел серьезным и ревнивым. "Я действительно хочу иметь такое тело, как у тебя. Можешь рассказать мне, как ты это сделал?"

Взгляд Шэнь Янбэй не мог не упасть на его слегка выпирающий живот, круглолицый мальчик поспешно сделал глубокий вдох и поднял грудь и живот.

"Молодой господин ..." молодой слуга одернул его, с глазами, полными тревоги. "Хватит болтать! Давай уйдем! Твоя нынешняя внешность прекрасна, тебе не нужно быть таким!"

"Как будто я поверю в твое зло!" Круглолицый молодой мастер хлопнул его по руке. Он подошел ближе к Гу Чанфэну, глядя на него яркими глазами. "Привет, Даге. Меня зовут Су Цинцзе".

Гу Чанфэн не привык, чтобы на него смотрели такими глазами, но этот молодой человек не был злым. Поэтому он кивнул. "Привет".

Су Цинцзе был вне себя от радости. "Даге, что ты обычно ешь?"

Гу Чанчэн нахмурился. Поскольку Шэнь Янбэй хотел определить блюда ресторана, он сделал много вкусной еды для Чанчэна в этот период. Так он съел много тех, кто летал в небе и бегал по земле. Поэтому он ответил: "Я много ел, включая курицу, утку, рыбу, овощи и смешанные зерна".

"Тогда что ты обычно делаешь?"

Гу Чанфэн немного подумал. "Колю дрова, собираю воду, стираю, жгу огонь, кормлю кур и уток ..."

"Это значит, что если я не буду придирчив к еде и буду больше работать, то смогу быть таким же сильным, как ты?" Глаза круглолицего мальчика были яркими и полными надежды.

Какой у него был мозговой контур? Шэнь Янбэй покачал головой и рассмеялся. "Этот молодой человек, если ты хочешь быть похожим на моего Фу Ланга, ты должен найти способ похудеть".

Су Цинцзе был поражен. Когда смотрели вниз на его выпирающий живот, он сжимал плечи, как вдавленный мяч и выглядел очень жалко.

Шэнь Янбэй и Гу Чанфэн посмотрели друг на друга, оба увидели улыбку в глазах друг друга.

"Нам нужно кое-что сделать, поэтому мы уйдем первыми. До свидания". Шэнь Янь сложил руки в приветствии.

Глядя, как они уходят, молодой слуга поспешно сказал: "Молодой господин! Не слушай их глупости! Ты выглядишь так красиво!"

"Как хорошо выглядит! Какой я лучший!" Су Цинцзе злобно сказала с красными глазами: "Это все твоя вина! Ты лжешь мне и уговариваешь съесть это, говоря, что у меня меньше мяса!"

"Да, да, это все ошибки этого маленького!" Молодой слуга улыбнулся во все лицо. "Если ты вне себя от гнева, давай сначала найдем место, чтобы позавтракать?"

"Я не буду есть!"

"О, мой молодой господин! Если вы голодны, леди и гуге (форма обращения к мужчине, используемая старшими членами семьи его жены) определенно не пощадят меня. Пойдем набивать желудок..."

Голос позади них отдалился, Шэнь Янбэй и Гу Чанфэн не заботились. Они вместе гуляли по округе.

Уездный город, может быть, и не был большим, но район для богатых и бедных людей был довольно четко разделен. На востоке города было много богатых семей, не было недостатка в

небольших зданиях с резными балками и расписными стропилами (богато украшенное здание; интерьер большого и элегантного здания). В то время как западная часть города была резиденцией обычных людей, все из которых представляли собой классические и малоэтажные бунгало. Район управления графством находился посередине, занимая много земли. Впереди были общественные залы, где работали ямены, а сзади был дом, где жил уездный судья. "Очень удобно уходить с работы", - подумал Шэнь Янбэй.

Посетив уездное правительство, Шэнь Янбэй узнал, что место уездного магистрата изменилось. Предыдущий уездный судья Лю уже был переведен, и нового магистрата звали Ли. Он привел бы свою семью и занял официальный пост, когда началась весна в этом году.

Думая о Ли Юрене, которого он встретил в ресторане, Шэнь Янбэй сделал плохое предположение.

Деревня Ли Цзя, Ли Юрен, уездный судья Ли...

"Господин чиновник, что говорится в этом императорском объявлении?"

"Да, господин чиновник, мы не умеем читать..."

Два ямена с ножами, один стоял слева, а другой у стены объявлений, окруженные людьми.

"Молчать!". Слуга в ямене махнул рукой. Когда все успокоились, он откашлялся и громко сказал: "Это имперское объявление об открытии Энке (В династии Цин, помимо обычных экзаменов, во время придворных торжеств специальные вступительные экзамены также назывались "Энке"). Если в вашей семье или у родственников есть ученый, поспешите сообщить ему! Нынешний император приказывает набирать таланты, поэтому Энке будет открыт в следующем году. Те, кто сдаст экзамен, будут в том же положении, что и Чжэнке (В имперской экзаменационной системе династий Мин и Цин городской экзамен и общий экзамен проводились раз в три года)..."

Шэнь Янбэй внезапно поднял голову. Его взгляд скользнул по темно-черным головам людей впереди, остановился на желтой бумаге, покрытой красной печатью. Его глаза на мгновение стали сложными.

<http://bllate.org/book/13275/1180222>